

Буквально за несколько дней произошел целый ряд показательных событий, демонстрирующих полный провал российской инициативы по размещению миротворческого контингента ООН на линии соприкосновения между ЛДНР и оккупированной украинскими войсковыми формированиями территорией республик.

Одними из них, без всяких сомнений, можно считать выпад вице-президента США Майка Пенса и нелегитимного президента Украины П. Порошенко на 72-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Последние решили покинуть зал министерского заседания Совбеза ООН непосредственно перед выступлением главы МИД России Сергея Лаврова, что уже можно воспринимать как своего рода бойкотирование любых предложений Российской Федерации по мирному урегулированию конфликта на Донбассе. Впрочем, на фоне анонсирования предоставления дополнительной военной помощи Киеву, включая передачу нескольких сотен полноприводных броневых автомобилей HMMWV и 500 млн долларов на развитие оборонки, ничего удивительного в этом нет.

Ко второму индикатору можно смело причислить итоги последней встречи Сергея Лаврова с госсекретарем США Рексом Тиллерсоном в Нью-Йорке, состоявшейся 18 сентября, в соответствии с которыми глава российского внешнеполитического ведомства сделал краткое заявление, что «работа над российским проектом резолюции о размещении миротворческого контингента на Донбассе продолжается». Если говорить прямо, то американская сторона «ни под каким соусом» не примет российскую формулу развертывания миротворческого контингента на линии фронта Новороссии. Ведь в качестве основы Запад рассматривает совсем не прекращение обстрелов жилых кварталов Горловки, Донецка, Коминтерново и других населенных пунктов республик со стороны артиллерийских подразделений ВСУ, а зачистку этих территорий силами украинских регулярных и добровольческих войсковых формирований, где так называемые «отборные миротворцы» ООН должны стать своеобразным «заслоном» из «стервятников» и «смотрящих», которые будут препятствовать поставке российского вооружения и добровольцев через границу, когда ВСУ начнут долговременную артиллерийскую подготовку по городам республик и передовым подразделениям корпусов народной милиции ЛДНР. Москву такая ситуация в корне не устраивает, в связи с чем «игнор» хитросделанного американского предложения не заставил себя долго ждать.

Более того, пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что миротворческая миссия ООН может разместиться на линии соприкосновения лишь после одобрения всеми противоборствующими сторонами. Озвученная руководством республик позиция полностью совпадает с российской, но, как видим, вслушиваться в нее никто не собирается. Что еще более тревожно, появляется все больше предпосылок, которые уже сейчас должны заставить командование корпусов народной милиции ЛДНР подумать о своем оборонительном потенциале и контрнаступательных возможностях на тельмановском и дебальцевском оперативных направлениях. А

учитывая скорое начало поставок Киеву дополнительного вооружения и радиоэлектронного оборудования для сетецентрической войны, может потребоваться значительный «северный ветер», который наблюдался лишь летом-осенью 2014 года. Промедления же могут привести к фатальным последствиям для Новороссии и крайне сложной оперативно-стратегической обстановке на западных границах Южного военного округа России. Об этом отчетливо свидетельствует широкомасштабная переброска регулярных подразделений ВСУ к границе Республики Крым.

На еще более смутные размышления наталкивает последняя встреча Трехсторонней контактной группы в рамках «Минска 2.0». Никаких конструктивных предложений от украинской стороны этот трехлетний «маскарад» уже давно не приносит; зато отлично поспособствовал созданию указа военного руководства Луганской Народной Республики на полный запрет ведения ответного контрбатарейного огня по обстреливающим ЛНР артиллерийским батареям ВСУ. Дошло до того, что «минский формат» стал прямым генератором геноцида русского населения ЛНР. Картина реально абсурдная! А чего ждать в ближайшее время? Честно говоря, регулярный трехлетний поиск новых ответов на этот приевшийся вопрос успел надоесть большинству здравомыслящих политологов и аналитиков, готовящих работы прогностического характера; но если ранее наблюдался реальный беспросветный «застой» конфликта на Донбассе, то уже совсем скоро может появиться сразу несколько моделей разрешения. Как вы уже поняли, ни одна из них не предусматривает мирной «лазейки», и довольно скоро мы в этом сможем убедиться.

В то время, пока Порошенко продолжает веселить мировое сообщество демонстрацией документов якобы российских военнослужащих, «находящихся на Донбассе в количестве 6 тыс. чел.», а Саакашвили собирает безмозглый электорат для реализации очередных «псевдомайданных» планов на фоне выдачи первых осенних квитанций с возросшими тарифами на тепловую энергию, отвлекая население от более серьезных военно-политических метаморфоз, неминуемо приближается достаточно важная дата (18 октября), которая может стать переломным моментом в оперативно-тактической обстановке на Донбасском театре военных действий, либо и вовсе потянуть за собой крупномасштабный конфликт в районе ЮВО России. В этот день истекает срок действия документа «Об особом статусе Донбасса» и Киев юридически выходит из поля «Минских соглашений». Несмотря на то, что заместитель председателя Народного Совета ЛНР Владислав Дейнего, а также и. о. министра иностранных дел ДНР Наталья Никонорова уже не раз официально призывали украинскую сторону незамедлительно продлить действие данного законопроекта, во избежание дальнейших «неожиданностей», в Киеве об этом даже и не помышляют.

Более того, там готовят свои «неожиданности» эскалационного характера. По крупницам сложившаяся ситуация крайне выгодна для Донецкой и Луганской Народных Республик тем, что после первой же попытки «умыть кровью» республики, корпуса НМ ЛДНР получают карт-бланш на очень серьезные ответные меры, вплоть до полноценного контрнаступления на основных оперативных направлениях. Закончиться это наступление может как по границам бывших Донецкой и Луганской областей, так и в юго-западных областях Украины, где все чаще и во все больших масштабах выражается антиукраинское настроение у населения. Бронетанкового потенциала 1-го армейского корпуса НМ ДНР, представленного 250 - 300 ОБТ Т-72А/АВ/Б и Т-64БВ, вполне хватит для прорыва единственной мощной линии укрепрайонов ВСУ,

расположенной в районе трассы Мариуполь - Донецк (н. п. Гранитное, Анадоль, Донское и т. д.), после чего будет сформирован «Мариупольский котел». Важнейшим этапом для 1-го АК НМ ДНР перед контрнаступлением станет своевременное уничтожение украинских артиллерийских батарей, осуществляющих артподготовку по все тем же многострадальным населенным пунктам Новоазовского и Тельмановского районов, а также недопущение прорыва танковых взводов 59-й отдельной мотопехотной бригады ВСУ из Широкино, Лебединского и Талаковки глубже опорных пунктов в Саханке, Заиченко и Октябре.

Практически все данные, поступающие сегодня от оперативного командования НМ ДНР, указывают на эскалацию конфликта именно на южном участке линии соприкосновения. Так, 19-21 сентября 2017 года, 2 танковых взвода (6 танков) 59-й ОМБр выдвинулись из поселка Старый Крым (северо-западные окраины Мариуполя) в н.п. Приморское, что всего в 9-10 км от линии соприкосновения. За один только сентябрь подобных перемещений в новоазовском направлении было сделано не менее 5, а это значит, что линия фронта постоянно пополняется новой техникой, предназначенной для маневренной фазы войны. Помимо двух-трех десятков переброшенных танков, Приазовский ТВД насыщается крупнокалиберной ствольной артиллерией, прибывающей в Сартану, Павлополь и Гранитное для поддержки будущих наступательных бросков.

На фоне видимого отказа Вашингтона и Киева от российской миротворческой инициативы на Донбассе очень интересным выглядит практически одновременное заключение контракта с польской компанией «WB Electronics S.A.» на закупку беспилотных барражирующих боеприпасов «Warmate», способных барражировать в воздухе до 30 минут и атаковать наземные цели на дистанции 10 км. Некоторые обозреватели и некомпетентные блогеры утверждают: данные дроны не представляют большой угрозы для бронетанковых подразделений НМ ЛДНР, поскольку четко навести «дрон-снаряд» на подвижную цель практически нереально; подобные выводы можно встретить в сообществе «Сводки Ополчения». Тем не менее это абсолютно не так.

Во-первых, «Warmate», обладающие скоростью пикирования около 200 км/ч, достаточно легко навести на крупный подвижный наземный объект типа танк, ведь их планер представлен развитым прямым крылом большой площади, позволяющим энергично маневрировать как в горизонтальном полете, так в режиме пикирования. Во-вторых, «снаряжение» может быть представлено кумулятивной БЧ GK-1 с бронепробиваемостью от 100 до 120 мм. Опытный оператор вполне способен навести барражирующий боеприпас «Warmate» в такие уязвимые участки танка, как верхний бронелист башни или МТО. Двумя уязвимыми местами «Warmate» является радиокомандная система управления и телевизионная головка самонаведения.

Подразделения радио-электронной разведки ЛДНР имеют огромный опыт перехвата и определения частотных параметров аналогового управляющего радиоканала американскими БПЛА MQ-11 «Raven», а поэтому польские беспилотники могут усложнить задачу лишь в случае оснащения широкополосными радиомодулями управления с ППРЧ. На подлетном участке сбить с толку оператора можно посредством постановки дымовой завесы из ГПД. Еще один вариант - перехват дрона с помощью ЗУ-23-3, либо ЗРСК «Оса-АК» с задействованием телевизионно-оптического визира, ведь широкое применение композиционных материалов может снижать ЭПР до 0,02 м², по которой

радиолокационные станции обнаружения и сопровождения комплекса «Оса-АК» не работают. Все факты милитаризации ВСУ демонстрируют активное приготвление к боевым действиям, не уступающим тем, которые наблюдались в 14-м году; более контрастно и быстро события начнут развиваться сразу после предстоящих консультаций лидеров «нормандской четверки» и по окончании действия «коронного закона» 18 октября.

(topwar.ru)